

Путешествие в Искробол

(Окончание. Начало
в номере за 24 апреля.)

ТАИНСТВЕННАЯ ЦАРЕВНА

В революцию уехавшие в города стали возвращаться обратно по деревням. В Искробол приехал Николай Филаретович Белков, владевший в Петербурге двумя ломбардами и ювелирной мастерской. Но появлялись и вовсе неизвестные люди. В Тимонине поселилась монахиня Дорорея – в миру Клавдия Копкова, сестра драматурга. Вместе с ней – монахиня Степанида. Последняя вела замкнутую жизнь, даже в храм не ходила. Из дома показывалась только поздно вечером, носила белые одежды. Кто-то успел подглядеть нижнее батистовое бельё и постельное тоже: в дом Копковой откуда-то шли богатые посылки. Постоялица была кап-

хожем промысле в Петербурге. Крестьянский сын Тяжёлов отправился в столицу, работал каменщиком и лепщиком. Но от трудов праведных не наживёшь палат каменных. Вроде бы на совести у него был грех. Загорелся богатый дом, он помогал тушить, вынес шкатулку с драгоценностями, хотел сдать в полицейский участок, но чёрт попутал – оставил себе. А уже в 1878 году Тяжёлов пишет на имя императора Александра III прошение: желает построить картофелетёрочный завод между деревнями Макарово и Трубново. Объект по тому времени большой – рабочих позвали даже из Вологды.

Состарившись, Андрей Иванович передал дело сыну – Владимиру Андреевичу. Того запомнили добрым и незаносчивым: трудился вместе с рабочими, помогал крестьянам. А по-

Ярославна Людмила Николаевна ездит в Щукино заботиться о матери.

том наступил 1917 год. В одной пьесе драматурга-штукатура Копкова есть сцена о революционной деятельности масс. Как Владимир Андреевич вышел на богатое резное крыльцо в косоворотке, а мужики его схватили и повели топить. Он упирался, ревел, а они тащили его на Круглое озеро. Однако на берегу охладели: «Иди-ка ты домой!» Но дом реквизировали. Там одновременно поместились контора колхоза, молокозавод, гараж, склад, родильное отделение, библиотека. В 1942 году поселили больше ста детей из блокадного Ленинграда. Дочери Тяжёлова Фаина и Александра работали учителями в местной школе. Теперь дом – памятник деревянного зодчества – купили посторонние люди и обнесли плотным забором.

Словом, поэтических мест и поучительных историй в этих краях предостаточно. Не зря туристический маршрут «Храня завет родных преданий» занял первое место на конкурсе турпроектов в Некрасовском районе.

Авдотья АЗАРОВА.

фото Вячеслава ЮРАСОВА

ризной и болезненной. Однажды девушке, певшей в храме, обмолвилась: «Фелисата, если б ты знала, кто я на самом деле...» Через несколько лет умерла. И тогда по окрестностям поползли слухи, что Степанида – великая княжна Татьяна, дочь императора Николая Второго. Будто она не погибла во время расстрела, пряталась в склепе, легко одетая, и простудилась. Могила искробольской царевны – рядом с могилой её опекунши Копковой, умершей в семидесятые годы. За ними долго ухаживали какие-то люди, священные с этой историей.

НЕ ДЕРЕВНЯ – ПЕТРОГРАД

«Михалёвская деревня – не деревня, Петроград.

Бывало, выйдешь за деревню – и деревни не видать».

Дом Андрея Ивановича Тяжёлова – двухэтажный, выстроенный в конце XIX века: с каменным оштукатуренным низом, а верх украшен деревянной резьбой, под железной крышей. Были там полувинтовая лестница и канализация. Андрей Иванович разбогател на от-

Часовня в Искроболе.